

Когда Норман прибыл в военный штаб, он встретил Му Чэня внизу, и они вместе вошли в военное здание. Взгляд Нормана остановился на длинном тонком порезе на щеке Му Чэня, и его глаза вспыхнули от удивления.

Му Чэнь потрогал рану и беспомощно пожал плечами. "Я хотел попробовать эффект от еды Маленького Сильвера после того, как он спел, но он был слишком насторожен и не позволил мне взять рыбу. Он был очень зол, поэтому мне пришлось оставить на нем несколько шрамов, чтобы ему стало легче". Он сделал паузу и спросил Нормана: "Как ты наблюдал за использованием духовной силы Ань Аня?"

"Лучше, чем ожидалось".

Лицо Му Чэня вспыхнуло от радости, и он, думая о Маленьком Сильвере, спросил ключевой момент: "Готов ли Ань Ань дать тебе пищу, которой передал духовную силу?"

"Да."

"Он слишком хорош!" Му Чэнь завистливо посмотрел на него, затем его мысли перевернулись. "Спроси Ань Аня, сможет ли он убедить Маленького Сильвера поделиться со мной едой".

"Хорошо."

Му Чэнь немного поколебался и сказал: "Если Ань Ань сможет это сделать," - он посмотрел на Нормана, - "попробуй связаться с остальными русалками."

Норман сказал: "Я поговорю с ним и буду следовать его желаниям".

Му Чэнь кивнул в знак согласия. "Конечно".

Способности Ань Аня были для них неожиданностью, и хотя Ань Ань был хорошим и послушным, они не могли заставить его делать то, чего он не хотел. В конце концов, для них было бы большой потерей, если бы Ань Ань разозлился и перестал быть дружелюбным.

Как только лифт поднялся на этаж и двери открылись, оба почувствовали сильное волнение: слева доносились крики и шум драки. Лицо Нормана слегка опустилось, и он вышел, прибавив шагу.

"Отпустите меня!" Лицо высокого офицера было красным, глаза светились красной кровью, а два солдата слева и справа от него схватили его за руки и крепко держали его за плечи.

"Генерал-майор", - без выражения произнес Норман, - "если я правильно помню, вы сейчас должны быть во втором госпитале".

Джим, который кричал, на мгновение замер при звуке его голоса и посмотрел на него. Глаза Джима на мгновение дрогнули, а затем его мыслями быстро завладела мания. "Ваше Величество, я хочу подать прошение о возвращении в пятый округ! Мне не хватает лишь немного заслуг, чтобы подать заявку на русалку!"

Тон Нормана был холодным и жестким. "Вернуться в пятый район, чтобы умереть?"

"Я не собираюсь умирать". Джим покачал головой и снова начал яростно бороться, его бурные эмоции ударили по разуму, красная кровь в глазах углубилась. "Ваше Величество, дайте мне новое успокаивающее средство, только одно! Мне действительно не хватает только русалки!"

Норман выглядел слегка тронутым, без выражения оценивая его.

Му Чэнь нахмурил брови. "Кто сказал, что существует новый тип успокаивающего средства?"

Тело Джима наклонилось вперед и мгновенно оказалось под контролем солдата. Его глаза расширились, а выражение лица стало неистовым. "Я знал это! Вы не хотите раскрывать это, вы хотите, чтобы это было только для вас, не так ли?" Он повысил голос и спросил: "Без нового питательного вещества, как бы Его Величество мог так долго сражаться в пятом районе!"

Му Чэнь открыл рот, желая сказать, что это дело рук Ань Аня, но Норман все еще был в черном списке, поэтому объяснять это было нехорошо, и он промолчал.

Адъютант быстро подошел к Норману и спросил, "Ваше Величество, как нам с ним поступить?".

Норман достал питательную жидкость, сделанную из чистой пищи, и протянул ее адъютанту. "Дайте ему выпить".

Адъютант был ошеломлен: "Выпить?"

В следующий момент его глаза вспыхнули сильным цветом: это действительно был новый тип успокаивающего средства! Он взял снадобье, его рука смутно дрожала, он пытался сдержать волнение, боясь, что его рука приложит слишком много усилий, и бутылка разобьется.

Джим уставился на питательное вещество, его глаза были полны желания.

Норман негромко сказал: "Оно все еще находится на стадии испытаний и не может быть отправлено в массовое производство. Побочные эффекты неизвестны, так что тебе решать, пить его или нет".

Лицо Джима исказилось, но, наконец, он не смог противиться желанию, энергично кивнул и хриплым голосом сказал: "Я выпью это".

Он взял стакан из рук помощника шерифа и выпил всю порцию.

Лицо Нормана было лишено выражения, его взгляд был прикован к Джиму.

Джим находился в состоянии духовного бунта, и даже вторая больница не могла его вылечить. Они могли только ждать его духовного падения и дать ему успокоительное, чтобы унять его ярость. В дороге он размышлял, когда лучше всего обнажить чистые питательные вещества, и теперь они были обнажены раньше, чем он ожидал, но время для этого было удачным.

Поскольку все думали, что исследовательский институт разработал новое успокаивающее средство, он мог использовать этот слух. Он также хотел проверить, повлияют ли чистые питательные вещества на духовные бунты народа Сяо.

Джим выпил питательное вещество. Его эмоции были очень глубоки, а духовное море готово было взорваться. После того как он выпил, по нему словно пробежал поток чистой воды, и все быстро успокоилось, как будто ему была дарована новая жизнь. В то же время бушующие в его сердце эмоции также постепенно рассеялись, кровь в глазах быстро отступила, а яростное выражение лица вернулось к спокойному. Его мысли вернулись, и он сначала почувствовал сожаление и вину за свою прежнюю неразумность, а затем был потрясен эффектом питательного вещества.

"Ваше Величество, Ваше Величество", - Джим запнулся на полуслове и в стыде склонил голову.

Лицо Нормана было серьезным, но его сердце было немного удивлено. Эффект питательного вещества превзошел все его ожидания, а лечение духовных бунтов было быстрым и эффективным.

Люди вокруг него не были так спокойны, как он. Их лица скрывали волнение, они смотрели на пустую бутылку в руке заместителя, словно на сокровище.

Му Чэнь тоже был удивлен и счастлив; такое питательное вещество было слишком значительным для военного ведомства. В военном департаменте было много удивительных людей, но большинство из них пали на полпути, не успев засиять.

Почти все они из-за духовных бунтов во время битвы не могли получить своевременного лечения, и в итоге их духовная сила падала от гениальности до посредственности.

Некоторые люди оказались стойкими и смогли принять правду, но было и много тех, кто опустил руки.

Чистые питательные вещества можно было носить с собой и использовать в любое время. С ним им даже не придется беспокоиться о духовных бунтах, а еще они смогут идти на войну более бесстрашными, не испытывая страха.

Норман оторвал взгляд от тела Джима, задумался на мгновение и приказал адъютанту: "Отправьте его во второй госпиталь, проверьте состояние его духовного моря и выдайте полный отчет." Он сделал небольшую паузу, и его голос слегка углубился, добавив: "Запишите его прежнее поведение и накажите его в соответствии с военным уставом".

Адъютант кивнул и распорядился, чтобы солдаты забрали Джима и отправили его во второй госпиталь.

Му Чэнь спросил шепотом: "Ань Ань дал тебе еду, которую он приготовил?".

Норман кивнул и направился в свой кабинет.

Му Чэнь постоял на месте секунду и тоже вернулся в свой кабинет, втайне надеясь, что Ань Ань уговорит Маленького Сильвера поделиться с ним едой.

Норман сел за стол и первым делом посмотрел на свое расписание. Когда он просматривал его, из терминала раздался особый звуковой сигнал. Он сразу понял, что это сообщение от маленького русала, и открыл его, чтобы проверить.

После ухода Нормана Ань Цзинь съел свой завтрак и увидел, что у него осталось много духовной силы, поэтому он использовал свою способность, чтобы очистить оставшуюся еду. Он оценил количество духовной силы и подумал, что может попросить Нормана приготовить еще еды позже.

Если бы он не использовал духовную силу, то все равно потратил бы ее впустую. Он хотел сделать для Нормана все, что мог, чтобы тот мог более открыто тратить деньги Нормана. Его голубой хвост вилял, когда он плыл по разноцветному проходу к бассейну в саду. Положив руку на берег, он внимательно осмотрел землю, в которую были посажены семена, и, не обнаружив никаких загрязнений, вошел в воду и неторопливо проплыл два круга.

В семь тридцать он надел шлем и вошел в голографический мир. Он обшарил его взглядом, не увидел Дюрана, а увидел незнакомца.

"Привет." Мужчина выглядел элегантно и приветствовал его в мягкой манере. "Я Арло, глава голографической компании. Его Величество сказал, что вы не хотите раскрывать свою личность. В будущем я буду оставаться здесь, пока вы разбираетесь с едой, чтобы не вызывать подозрений у других".

Ань Цзинь вежливо поприветствовал его. "Здравствуйте."

Арло уже собирался что-то сказать, когда подросток внезапно исчез, и он замер.

Ань Цзинь открыл свой терминал и отправил сообщение Норману: [Вы знаете Арло?].

Норман быстро ответил: [Он босс голографической компании, он не знает твоей настоящей личности, только твои способности].

Обеспокоенный тем, что русал расстроился, Норман быстро отправил еще одно сообщение: [Он не раскроет твои способности, и ему можно доверять].

Ответ сопровождался картинкой - изображением голографического мира Арло.

Ань Цзинь убедился, что Арло не лжет, и ответил с милой улыбкой: [Я понял].

Он закончил отправку сообщения, снова надел шлем и вышел в сеть. Арло все еще был на том же месте.

Ань Цзинь застенчиво улыбнулся. "Извини, я на секунду потерял связь".

Арло уже разговаривал с Дюраном, и Дюран беспокоился, что голографическая компания привлечет к ответственности его приятеля, и постоянно подчеркивал, что его приятель молод, а его семья бедна.

Арло услышал объяснение "потерянной связи" и не мог не поверить словам Дюрана еще на несколько пунктов. Знаете, в межзвездную эпоху сеть очень стабильна, связь невозможно потерять! Как далеко от нас жил этот ребенок! Он сказал: "Господин Ань, если у вас возникнут финансовые трудности, вы можете снять свой доход. Конечно, я также готов оказать вам помощь".

Ань Цзинь быстро махнул рукой. "Вы не поняли, у меня нет недостатка в деньгах".

Арло был настроен скептически, и он мягко предложил: "Господин Ань, я знаю шлем с очень стабильной сетью, хотите, я вам его порекомендую?".

"Нет", - сказал Ань Цзинь, немного смутившись, - "просто называйте меня по имени, не нужно почестей".

Арло сказал, что этого недостаточно, чтобы показать свое уважение, и в конце концов передумал, когда Ань Цзинь стал настаивать.

Ань Цзинь закончил разбираться с пищевыми загрязнениями, вежливо попрощался с Арло и вышел в сеть.

Арло тихо вздохнул. Господин Ань такой добродушный, он совсем не похоже на высокопоставленного человека.

-

Новость о новом успокаивающем агенте, словно крылья, быстро распространилась по военному ведомству, и в военном ведомстве установилась беспрецедентно теплая атмосфера. Норман провел совещание по итогам месяца в соответствии с традициями военного ведомства, и глаза генералов едва не испепелили его.

Обсудив различные военные вопросы, генералы обменялись взглядами.

В стиле Его Величества Нормана, когда дела были сделаны, совещание прерывалось, а затем он уходил, поэтому если они не воспользовались возможностью что-то сказать, то боялись, что Его Величество уйдет.

Начальник второго корпуса не смог удержаться. "Ваше Величество, я слышал, что новое успокаивающее средство все еще находится на стадии тестирования, - сказал он с прямым лицом, - я хочу подать заявку на участие в эксперименте. Я буду полностью сотрудничать с исследователями и отчитаюсь об опыте его приема". Он говорил сильным голосом: "Я готов подписать отказ от ответственности, и я буду нести любые неблагоприятные последствия".

Хитрость!

Остальные армейские начальники в комнате внутренне презирали его.

Новость о том, что адмирал Джим принял успокаивающее средство и что его душевные волнения улучшились в течение трех минут, уже давно распространилась среди военных, и они ясно видели недавнее состояние Его Величества.

Единственный способ получить успокоительное средство - это говорить так праведно!

"Я тоже согласен!"

"Не спорьте, позвольте мне сделать это!"

В зале заседаний внезапно стало оживленно, и все бросились на поиски "подопытного".

Норман поднял руку, и в одно мгновение все замолчали.

"Текущее производство очень низкое, и массового производства быть не может", - сказал Норман, обводя всех взглядом, - "просто поговорим о том, как распределять то, что мы имеем".

"Распределять поровну между легионами?"

"Нет, у каждого легиона разные кварталы и разные потребности в успокоителях. Это несправедливо, разделите по вкладам!"

У каждого были свои идеи, и в итоге они проголосовали за разработку модели распределения питательных веществ.

Используя в качестве критериев военные заслуги и состояние духовного моря, технический отдел вывел наиболее разумную формулу, и полученные значения были ранжированы сверху вниз: человек с наивысшими военными заслугами и наихудшим состоянием духовного моря должен был иметь приоритет в получении питательных веществ.

Генералы не возражали против небольшого количества новых успокоителей, и это было очень разумное распределение.

Военные заслуги потребляли духовную силу, и те, кто имел высокие военные заслуги, имели критическое состояние духовного моря и по праву должны были иметь приоритет. Конечно, и потому, что их военные заслуги не могли сравниться с заслугами Его Величества, если бы они были близки к духовному бунту, он, конечно, первым получил бы успокаивающее средство.

"Как можно скорее создайте доску заявок в интранете\* военного ведомства". Тон Нормана был серьезным, когда он приказал: "Используйте механизм проверки состояния духовного моря, и если будет обнаружен ложный отчет, отмените заявку."

(п.п. Интранет — в отличие от Интернета, это внутренняя частная сеть организации или крупного государственного ведомства)

Соответствующие отделы Министерства армии сразу же занялись своими делами.

Норман закончил совещание и вернулся в свой кабинет, чтобы заняться военными делами, и не останавливался до полудня. Он достал обычную пищевую добавку, выпил ее и встал, чтобы пойти в тренировочный зал.

<http://bllate.org/book/15152/1338603>